

Энергетическая зависимость Беларуси от России и пути ее преодоления

Валерий Дацкевич

1. Исходная ситуация

Собственные энергоресурсы покрывают не более 10% потребностей в них Беларуси, а из импорта энергоресурсов и готовой электроэнергии на долю России приходится не менее 97%. Причем в совокупном энергобалансе удельный вес российского природного газа – не менее 70%.

По данным официальной статистики в 2004 году Республика Беларусь импортировала из Российской Федерации 19,6 млрд. куб. м природного газа, 17,8 млн. тонн нефти, 1,14 млн. тонн нефтепродуктов, около 0,25 млн. каменного угля и 1,5 млрд. кВт/ч электроэнергии. Еще 2,55 млрд. кВт/ч электроэнергии было импортировано из Литвы. Собственная добыча нефти составила 1,82 млн. тонн. В свою очередь Беларусь экспорттировала, в основном в страны ЕС, 1,05 млн. тонн сырой нефти, 13,0 млн. тонн нефтепродуктов и 0,8 млрд. кВт/ч электроэнергии в Польшу.

Производство основных местных видов топлива, кроме нефти, составило примерно 4,3 млн. пл. куб. м дров, около 2,0 млн. т топливного торфа и 0,2 млн. т.у.т. отходов древесины.

Таким образом, чистый импорт энергоресурсов для внутреннего потребления составил 19,6 млрд. куб. м природного газа, около 1,5 млн. тонн нефти, 0,25 млн. тонн каменного угля и 3,25 млрд. кВт/ч электроэнергии. Использование указанных объемов импортных и местных энергоресурсов позволило стране произвести на собственных электростанциях и ТЭЦ примерно 31,2 млрд. кВт/час электроэнергии и 35,0 млн. Гкал теплоэнергии, полностью обеспечив потребности в них экономики.

2. Факторы, предопределившие нынешнюю зависимость

Нынешняя зависимость белорусской экономики от поставок российских энергоресурсов возникла не спонтанно и имеет под собою ряд внешних и внутренних предпосылок технологического, экономического и политического характера, которые весьма непросто устраниить в короткие сроки.

К числу внешних предпосылок относится, в первую очередь, географическое местонахождение основных месторождений минерального энергетического сырья на евроазиатском материке, а также тенденции к экологической безопасности по их использованию. Сегодняшняя Европа ограничила использование каменных углей в качестве топлива для тепловых электростанций в силу больших выбросов на них веществ, загрязняющих атмосферу. Использование для этих целей мазута, как продукта переработки нефти, экономически нецелесообразно в значительных объемах в силу его высокой цены. Развитие атомной энергетики, имевшее огромный импульс в 60-70 гг. прошлого столетия, после аварии на Чернобыльской АЭС стало встречать жесткое сопротивление со стороны граждан и политиков густонаселенной Европы. Природный газ значительно дешевле и экологически чище при его использовании как топлива для получения тепла и электроэнергии, что постепенно позволило ему стать основным энергетическим сырьем. В 2002 г. потребление природного газа в странах ЕС-25 достигла примерно 530 млрд. куб. м или около 20% общемирового потребления. Основные районы его добычи и поставки на европейский рынок – это побережье и шельф Северного и Норвежского морей (Великобритания, Нидерланды, Норвегия), Алжир и сибирские регионы России. Причем именно российские запасы природного газа (около 40% мировых разведанных запасов) являются наиболее обширными и представляют собой главный энергетический потенциал для Европы в обозримой перспективе. Имеются также определенные запасы природного газа в Казахстане и Туркмении, но без достаточных магистральных путей доставки его на европейский рынок.

Географическое местоположение Беларуси между Западной Европой,

как основным долгосрочным потребителем природного газа, Россией, как его крупным производителем, объективно предполагает для нее, во-первых, максимально использовать свою территорию в качестве транзитной при транспортировке российского природного газа на европейский рынок и, во-вторых, ориентировать свою энергетику на его потребление в качестве энергетического сырья для собственных нужд. Тем более, что при любой динамике цен на природный газ он всегда будет для Беларуси дешевле, чем для европейских стран за счет более короткого пути транспортировки из сибирских регионов России. Если исходить из нынешних средних тарифов на перекачку природного газа примерно 1,8 доллара за 1000 куб метров на 100 км, то по отношению, например, к Германии конечная цена для Беларуси газа будет всегда ниже на 35-40 долл.

Необходимо иметь в виду и то, что Беларусь в качестве наследства досталась часть магистрального газопровода – "Заптрансгаз", ныне – ОАО "Белтрансгаз", обеспечивавшего прокачку российского газа в направлении Восточной Германии, Польши, Литвы и Калининградской области России.

Совокупность указанных внешних и внутренних факторов технологического характера явились, в свою очередь, предпосылкой формирования уже экономической зависимости Беларуси от поставок российских природного газа и нефти. Суть этой зависимости заключается в том, что с самого начала рыночных преобразований вся экономика Беларуси оказалась "привязанной" к объемам и ценам поставок природного газа из России. Страна не имела ресурсов ни для перевода своих энергогенерирующих мощностей на иные виды топлива, ни технических возможностей для его доставки из других регионов мира. Кроме того, российские власти, понимая свою ответственность за состояние экономик своих ближайших соседей – в первую очередь, членов СНГ, и, опасаясь роста антироссийских настроений в этих молодых государствах, в течение всех последних лет проводили для них щадящую ценовую политику за поставляемые энергоносители. Беларусь, объявившая себя безусловным союзником России и подписавшая с ней договор о создании союзного государства, получила максимум возможных преференций в обеспечении себя российскими энергоносителями.

Анализ преимуществ белорусской экономики, обусловленных

средней ценой на природный газ на уровне значительно более низком по сравнению с мировыми ценами, был предметом исследования специальной группы Международного Валютного Фонда, проводившегося в начале 2005 года в рамках консультаций Статьи IV Соглашения о Международном Валютном Фонде. По их оценке, даже с учетом расстояния транспортировки российского газа до белорусской границы по сравнению с германской при транспортном тарифе 0,46 доллара за перекачку 1000 куб. метров на 100 км и цене газа для Германии на уровне 135,2 доллара за 1000 куб метров, экономия на оплате газа для Беларуси составила примерно 1604 млн. долл.¹ Эту сумму эксперты МВФ оценили как льготу для белорусской экономики, предоставленную Беларуси со стороны России, составляющую примерно 6-7% от белорусского валового внутреннего продукта за 2004 год. Ими также было особо подчеркнуто, что данная льгота носит временный характер и является объектом дискуссии между Россией и ВТО. Отказ России от субсидирования собственной экономики и экономики некоторых государств СНГ за счет низких цен на энергоносители является предварительным условием ее вступления в ВТО.

Аналогичные исследования по определению масштабов зависимости белорусской экономики от низких цен на российский природный газ проводились и другими исследователями².

В этой связи особый характер приобретает анализ политического фактора, во многом предопределяющего сохранение энергетической зависимости Беларуси от России.

Действия новой России, особенно последнего пятилетия, неоднократно демонстрировали попытки Москвы использовать свои энергетические ресурсы для укрепления своего политического влияния в постсоветском и центральноевропейском регионах. В частности, это можно проследить на фактическом блокировании поставок Туркменистаном природного газа в Европу и в Украину по своим магистральным газопроводам, отлучение собственных независимых производителей – МГК "Итера", ООО "Сибур" и ООО "Новотэк" от поставок газа на экспорт, искусственное ограничение прокачки казахстанской нефти в страны бывшего СССР. В ряде случаев,

молодые независимые государства СНГ отвечали России тем же: строительство и запуск в эксплуатацию в 2005 году нефтепровода "Баку – Тбилиси – Джейхан" с пропускной мощностью около 50 млн. тонн нефти в год, построенного в обход российской территории с помощью западного капитала, а также инициированный Украиной запуск нефтепровода "Одесса – Броды" в направлении Польши. Когда же в первой половине 2005 года в "оранжевой" Украине появились признаки "бензинового голода", инспирированного российскими нефтяными компаниями, Азербайджан предложил построить собственный нефтеперерабатывающий завод на ее территории.

Хорошо известны также призывы ряда влиятельных российских политиков, благосклонно принимаемых в Кремле, к использованию трубопроводов и рубильников для оказания давления на новые демократические правительства Грузии, Украины и Молдовы.

В контексте этой политики, предусматривающих сохранение и приход к власти пророссийских режимов независимо от их демократичности, экономические рычаги в последние годы стали играть решающую роль. Это естественный процесс, поскольку нынешнее руководство России, заинтересованное в поддержании и укреплении своего демократического имиджа, ограничено в использовании иных рычагов влияния.

Относительно дешевые энергоносители стали в этой политике одним из главных рычагов. Российское правительство до сегодняшнего дня опасалось идти на повышение цен на газ и нефть для Беларуси, поскольку это может привести к коллапсу белорусской экономики с последующей неконтролируемой им сменой власти, в том числе – прихода к власти политических сил прозападной ориентации.

Как следствие, все национальные программы по восстановлению и развитию экономики Беларуси, принятые в последнее десятилетие не содержали в себе никаких намерений диверсифицировать каким-либо образом свою энергетику и снизить ее зависимость от российских энергоносителей.

Первые признаки "отрезвления" от "наркотической" зависимости, обусловленной поставками дешевого российского природного газа, наступили в начале 2004 года, когда после задержек с подписанием контракта с ОАО "Газпром" на поставки газа Беларуси, связанных с взаимной неуступчивостью сторон по цене поставок и транзитным тарифам, произошло демонстративное однодневное прекращение наполнения газом магистрального газопровода.

Выступая на совещании с руководителями загранучреждений в июне 2004 года, президент Беларуси признал наличие проблемы с обеспечением энергетической безопасности и сформулировал собственное видение путей ее обеспечения. Он заявил, что "энергетическая безопасность – главный фактор безопасности экономической" и поставил правительству задачу "в ближайшей перспективе обеспечить диверсификацию источников энергии на 25 процентов". Для этого, по его мнению, необходимо, во-первых, изыскать перспективные новые источники и маршруты поставки энергии, во-вторых, сделать максимально серьезный акцент на альтернативные виды энергии, прежде всего, на местном топливе и, в третьих, сократить энергоемкость производства и потребления.

Это высказывание в принципиальном плане не противоречит подписанной им же "Концепции национальной безопасности Республики Беларусь" в 2001 году, хотя общепризнанным является понимание экономической безопасности, в первую очередь, как следствие эффективности национальной экономики, конкурентоспособности ее товаров и услуг на внутренних и внешних рынках и способности обеспечить своему населению приемлемый уровень жизни.

Соответственно, топливно-энергетическая безопасность должна рассматриваться, прежде всего, как комплекс технологических, экономических и политических условий, гарантированно обеспечивающих бесперебойность получения энергетических ресурсов в объемах, достаточных для удовлетворения потребностей реального сектора экономики и населения в электро- и теплоэнергии.

Из указанного комплекса условий для Республики Беларусь наиболее удовлетворительными выглядят технологические характеристики энергетической безопасности. С пуском в эксплуатацию первой очереди магистрального газопровода "Ямал-Европа" с пропускной мощностью до 33 млрд. куб. м природного газа и с учетом наличия в стране более чем достаточных энергогенерирующих мощностей – до 40 млрд. кВт/ч, а также техническими возможностями использовать запасы газа в двух подземных газохранилищах и мазута как резервного топлива, технологически Беларусь может считать себя энергобезопасной. По меньшей мере в кратко- и среднесрочной перспективе. Даже с учетом высокого износа – до 65-70% – оборудования тепло- и электростанций, линий электропередач и внутренних тепло- и газопроводов.

Менее удовлетворительным и более сложным для решения является комплекс политических факторов, гарантирующих бесперебойность поставок энергоносителей с внешних рынков. Внутренняя политическая нестабильность в России, неопределенность с реформированием естественных российских монополий – ОАО "Газпром" и РАО ЕЭС – не могут не вызывать опасений. Тем более, что они нуждаются в постоянном и крупном инвестировании для технического перевооружения и освоению новых месторождений минерального энергетического сырья.

В этих условиях любая попытка белорусского руководства искать альтернативные рынки для закупки энергоресурсов, не санкционированная кремлевским руководством, будет наталкиваться на политическое давление России. В том числе, на потенциальных поставщиков нефти и газа. Тем более, что последовательное приближение российских нефтяных и газовых монополистов к мировым ценам на свои энергоресурсы повышает их заинтересованность в рынках ближайших соседей как покупателей их продукции. Беларусь, как страна через которую осуществляется значительный объем транзита российских энергоносителей, объективна выгода и в качестве их потребителя³.

Поэтому любая попытка даже начать переговоры о строительстве через белорусскую территорию каких-либо альтернативных

трубопроводов будет рассматриваться в России как угроза ее экономическим интересам с соответствующими политическими выводами. Как, например, это было оценено в начале 90-х гг. при обсуждении проекта Балтийско-Черноморского коллектора в оппозиционных кругах стран Балтии, Беларуси и Украины, идея которого заключалась в соединении портов Балтийского и Черного морей системой магистральных нефте- и газопроводов независимых от России.

Связанная политическими и экономическими договоренностями с Россией, находясь в фактической внешнеполитической изоляции в Европе и под угрозой возможных экономических санкций со стороны Европейского Союза и США, нынешняя Беларусь не в состоянии предпринять никаких реальных действий по ослаблению своей энергетической зависимости от поставок российских энергоносителей, прежде всего, в политическом плане.

Невозможность снизить политическую составляющую энергетической зависимости Беларуси от поставок российских энергоносителей, в свою очередь, усугубляет решение проблемы комплекса экономических факторов этой зависимости, которая автоматически ставит под вопрос уже экономическую безопасность страны в целом.

Сущность этой проблемы заключается в степени готовности нереформированной белорусской экономики к неизбежному в ближайшие годы росту цен как на исходные энергетические ресурсы, так и к существенному повышению внутренних тарифов на электроэнергию.

За четыре последних года, начиная с 2001 года, средние импортные цены на российский природный газ на границе Беларуси выросли примерно на 56%, средняя цена его продажи белорусским потребителям с учетом затрат на прокачку по внутренним газопроводам – на 27-28%, т.е. в 2 раза меньше. Тарифы же на электроэнергию промышленным предприятиям, напротив, почти удвоились (см. табл. 1).

Табл. 1. Основные средние цены на природный газ и тарифы на электроэнергию в Республике Беларусь в 2001-2005 гг.

Показатели	2001	2002	2003	2004	2005 на нач. года
Средняя цена покупки импортного газа, долл. за 1000 куб. м	30,0	29,5	35,6	46,68	46,68
Средняя цена продажи газа потребителям, долл. за 1000 куб м	56,7	49,9	51,6	67,0	72,2
Средняя цена продажи электроэнергии промышленным предприятиям, центов за 1 кВт/ч	3,39	4,15	4,41	6,02	6,70

Примечание. Рассчитано по данным Министерства энергетики РБ и ОАО "Белтрансгаз"

Для белорусской экономики повышение цены на природный газ до 80 долларов за 1000 куб. м на границе будет означать не менее 100-110 долл. для внутреннего потребителя и, соответственно, рост тарифов на электроэнергию для предприятий до 9-9,5 центов за 1 кВт/ч. Т.е. не менее, чем в 1,5 раза.

Как следствие, средний удельный вес энергозатрат в общих материальных затратах белорусских предприятий достигнет 17-18% вместо нынешних 13,0-13,5%, а общий уровень издержек на производство при прочих неизменных условиях увеличится на 10-12%. Для предприятий со средней рентабельностью в 12-14% – это можно рассматривать как порог банкротства. Для энергоемких предприятий степень вероятности наступления такового еще выше. Надо также иметь в виду, что конкурентоспособность белорусских предприятий на внешних рынках сегодня уже невысока и резерва для повышения цен, обусловленного ростом энергозатрат, практически нет.

Ухудшение финансового положения предприятий автоматически повлечет за собой проблемы с доходной частью бюджетов всех

уровней, что очень быстро скажется на финансировании бюджетных отраслей. Не вдаваясь в детализацию всех последствий роста цен на российский природный газ, следует только отметить, что он может привести к краху всей "белорусской экономической модели", основанной на государственном перераспределении примерно 55% ВВП через бюджетные системы всех уровней.

Сохранив в переходный период, в том числе за счет дешевых российских энергоресурсов, свои основные производственные мощности в работоспособном состоянии, Беларусь оказалась в своеобразной экономической ловушке при завершении "восстановительного периода" в соседних странах и ожидаемого выхода на уровень мировых цен по природному газу – основе ее топливно-энергетического баланса. В ближайшие годы Беларуси придется оплачивать растущие затраты на импорт энергоресурсов, не имея возможности сокращать при этом производственные издержки своих предприятий и наращивать производство достаточно конкурентной продукции.

В этой ситуации глубокая энергетическая зависимость Беларуси от поставок российского природного газа формирует общую экономическую зависимость от России, которая рано или поздно приведет к необходимости передачи на первом этапе лучших белорусских предприятий российскому бизнесу, а затем, на втором этапе, к политической интеграции в состав Российской Федерации на кремлевских условиях.

Освободиться от этой энергетической удавки самостоятельно Беларусь уже не сможет, поскольку потеряла время, когда можно было реформировать свою экономику в сторону снижения ее энергоемкости, привлекая для этого серьезные внешние инвестиции и диверсифицируя свое энергообеспечение. В том числе, может быть, за счет строительства АЭС по немецкому или французскому проекту с привлечением соответствующего финансирования.

Попытаться противодействовать такому сценарию может только демократическое правительство, признающее рыночный путь развития экономики и способное получить финансовую помощь от Европейского Союза.

Находясь территориально между Европейским Союзом с его

растущим энергетическим потреблением и Россией – с ее запасами энергетического сырья, а также будучи "привязанной" к обширным рынкам этих соседей, экономика Беларуси, включая ее энергетический сектор, останется зависимой от них. Соответственно, процессы, происходящие там, будут во многом определять ее экономическую политику и экономическую безопасность. Проблема же энергетического сектора заключается в том, чтобы нынешняя энергетическая зависимость не ставила под угрозу энергетическую безопасность страны, как важнейший элемент экономической безопасности в целом, в средне- и долгосрочной перспективе.

3. Цены на энергоносители для Беларуси определяются за ее пределами

Основные тенденции развития энергетики Европейского Союза находятся в русле глобальных процессов, характеризующих современное потребление энергоресурсов в мировой экономике, как по темпам роста, так и по их структуре.

В 2004 году журнал «Мировая энергетика» № 7-8 опубликовал данные об ожидаемом росте мирового потребления энергии с 2001 г. до 2025 г., подготовленном экспертами Министерства энергетики США. Общая оценка роста составляет примерно 1,5 раза, с 404 до 623 квадрильонов британских тепловых единиц (БТЕ)⁴. В переводе с БТЕ на привычные величины это означает, что если в 2001 году мировое потребление энергии в переводе на природный газ составляло примерно 11,44 трлн. куб. м природного газа или 9,52 млрд. тонн нефтяного эквивалента, то в 2025 году оно составит, соответственно, около 17,6 трлн. куб. м природного газа или 14,7 млрд. тонн нефтяного эквивалента.

В структуре мирового потребления энергии по прежнему будет доминировать нефть, занимая 38-40% всего потребления. Однако, наиболее высокими темпами – около 2,2% в год – будет прирастать потребление природного газа, чей удельный вес к 2025 году составит не менее 25%. Каменный уголь будет вытеснен на третью позицию – 22,5%. Использование возобновляемых видов энергии, включая

атомную, будет увеличиваться с достаточно высокими темпами, близкими к росту потребления природного газа, но по абсолютным объемам они будут заметно уступать ископаемым видам. Доля атомной энергии вряд ли превысит 14-15% в мировом потреблении энергии.

Данные выводы выводятся из ряда параметров. Во-первых, предполагается устойчивый и стабильный рост ВВП во всем мире и его удвоение за 25 лет. Более высокий темп экономик прогнозируется в странах Азии, а также в бывших социалистических странах, хотя основными потребителями энергии останутся Северная Америка и Западная Европа. Во-вторых, данный прогноз исходит из стабильности цен на нефть и высшая цена на нее в 2025 году оценивается на уровне 35 долларов за баррель, что вызывает некоторые сомнения. Исходя из этого уровня цен на нефть, а также уровня развития наиболее густонаселенных стран (Китай, Индия) предполагается, что последние будут развивать энергетику, основанную, преимущественно, на сжигании каменного угля. В-третьих, продукты нефти как энергоносителя будет использоваться в основном транспортными средствами, а их роль как ресурса для получения электроэнергии будет продолжать падать, постепенно уступая природному газу⁵.

С другой стороны, существует высокая вероятность того, что высокие темпы роста цен на нефть и природный газ, зафиксированные в 2004-2005 гг., могут повторить эффект начала 70-х гг., когда в результате нефтяного кризиса в Западной Европе резко ускорилось развитие атомной энергетики. Сегодня ее удельный вес в общем производстве электроэнергии стран ЕС составляет около 15%, хотя в отдельных государствах он значительно выше: Франции – около 75%, Германии – 33%, Бельгии – 56%, Чехии – 31%, Финляндии – 26%, Словении – 58%, Венгрии – 33%, Литвы – 81%, Швеции – 49%. Максимальный объем выработки электроэнергии на АЭС принадлежит США, где 103 атомных станций в 2003 г. выработали 762 млрд. кВт/ч электроэнергии со средней стоимостью 1,7 цента за 1 кВт/ч. В России АЭС дают около 13% общей выработки, на Украине – примерно 51% (81,5 млрд. кВт/ч)⁶.

Необходимо также учитывать, что доказанные запасы природного газа на планете значительно превышают аналогичные ресурсы нефти

и оцениваются примерно в 177,7 трлн. куб. м. По расчетам его должно хватить примерно на 70 лет, в то время как нынешние доказанные запасы нефти при прогнозируемом потреблении будут исчерпаны в течение 40 лет⁷.

4. Российский рынок энергоносителей нестабилен

В 2004 году добыча и экспорт на внешние рынки российских энергоносителей – нефти и природного газа – достигли абсолютного максимума за весь период суверенного существования Российской Федерации. Добыча нефти и конденсата составила 458,8 млн. тонн, ее поставки за рубеж достигли 175,3 млн. тонн, превысив уровень предыдущего года на 25,5 млн. тонн. Добыча природного газа, включая попутный газ из нефтяных скважин, составила 634,0 млрд. куб. м, что на 13,6 млрд. больше чем годом ранее. Из указанного объема добываемого природного газа на экспорт в дальнее зарубежье было отправлено около 140,5 млрд. куб. м, в государства СНГ и Балтии – 52,2 млрд. куб. м, что, соответственно, на 7,6 и 9,6 млрд. куб. м превышает объемы экспорта в 2003 году.

Доходы от продажи на внешних рынках энергоносителей являются также одной из основных статей доходной части российского бюджета, стабилизационного фонда правительства и источника формирования золотовалютных резервов Банка России. К середине 2006 г. стабилизационный фонд правительства России достиг примерно 1,5 трлн. российских рублей или около 55,0 млрд. долларов США⁸ и было принято решение направить значительную часть этих средств на дополнительное финансирование социальных расходов бюджета и повышение заработной платы в бюджетных отраслях.

Одновременно рост чистых золотовалютных резервов Банка России к середине т.г. до уровня в 160 млрд. долларов позволили России начать досрочное погашение своей внешней задолженности в рамках Парижского клуба, облегчая тем самым общее долговое бремя страны и затраты на его обслуживание в ближайшее десятилетие.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что не только европейские страны и страны СНГ зависят от регулярных поставок российских энергоносителей, но и само экономическое благополучие России в огромной степени зависит от экспорта ее энергоносителей на их рынки.

Соответственно, средне- и долгосрочные перспективы российского рынка энергоносителей объективно находятся в русле решения Россией двух блоков проблем этого рынка:

во-первых, это поддержание и наращивание нефти и природного газа в объемах достаточных для удовлетворения внутренних потребностей и спроса на внешних рынках;

во-вторых, это совершенствование тарифной и ценовой политики по продаже энергоносителей с учетом платежеспособности внутреннего рынка, рынков стран СНГ и ЕС, а также требований Всемирной торговой организации (ВТО) в секторе ценообразования и собственной политики в части сохранения своего влияния на постсоветском пространстве.

Каждый из указанных блоков проблем представляет собой совокупность трудноразрешимых в короткое время задач, которые сложились в энергетическом секторе российской экономики в предыдущие десятилетия, и без преодоления которых он может быть опять отброшен в прошлое. Со всеми вытекающими из этого последствиями для энергетических рынков Европы. В том числе и белорусского.

В настоящее время газовый рынок России представлен гигантом-монополистом ОАО "Газпром" с контрольным пакетом в руках российского правительства, добывающим и распределяющим примерно 86-88% всего природного газа страны, а также несколькими десятками мелких производителей – "Сибур", "Новотэк", "Итера" и т.д. Последним позволено добыва-

Основные фонды газотранспортной системы выработали свой ресурс более чем наполовину, большая часть газоперекачивающих агрегатов имеет КПД не более 25%, что совершенно не отвечает современным требованиям. Почти у 89% газоперекачивающих агрегатов истек нормативный срок амортизации. Если же учесть,

что газотранспортная система ОАО "Газпром" общей протяженностью свыше 150 тыс. км составляет три четверти всех основных фондов компании, то средства на ее реконструкцию действительно требуются огромные.

По официальным данным ОАО "Газпрома", последний направил на капитальные вложения для развития добычи и транспортировки газа в 2002 году около 5 млрд. долл., в 2003 году – более 6,8 млрд. и в 2004 году – не менее 7,4 млрд. долларов⁹. Хотя по некоторым оценкам ему необходимо инвестировать ежегодно не менее 10 млрд. долларов только для поддержания нынешнего уровня добычи природного газа

Кроме того, компанией велась реализация ряда кредитных проектов по принципу «проектного финансирования», т.е. привлечению инвестиций извне под конкретный проект с последующим их погашением за счет получения дохода от реализации данного проекта. По этой схеме, в частности, строился газопровод «Голубой поток» проложенный по дну Черного моря на территорию Турции. Ею же руководство «Газпрома» намерено воспользоваться и при строительстве Североевропейского газопровода (СЕГ) по дну Балтийского моря в направлении Германии. Общая же задолженность ОАО «Газпром» перед внешними кредиторами на начало года оценивалась примерно в 16 млрд. долларов или почти в 2/3 его годовой валютной выручки от продажи природного газа.

С учетом текущих расходов компании и расходов по обслуживанию внешней задолженности легко сделать вывод о том, что нынешние инвестиционные возможности «Газпрома» явно недостаточны даже для сохранения имеющегося уровня добычи газа. Это хорошо понимают в правительстве России и в энергетической стратегии России на период до 2020 года уже зафиксировано, что для обеспечения необходимого роста инвестиций в газовый сектор требуется повышение внутренних цен на природный газ до 40-41\$ за 1000 куб. м к 2006 году и (прогнозно) до 59-64 \$ за 1000 куб. м в 2010 году без учета НДС, оплаты транспортировки и снабженческо-сбытовых услуг¹⁰.

5. Пути решения проблемы энергетической зависимости Беларуси от России

С точки зрения энергетической безопасности существующая энергетическая зависимость от единственного поставщика энергоресурсов не представляет сама по себе недопустимой угрозы, особенно если этот поставщик располагает их достаточными запасами и существуют надежные технические возможности их гарантированной доставки.

Запасы нефти и природного газа в достоверно разведанных российских месторождениях достаточны для того, чтобы в течение ближайших нескольких десятилетий поставлять их на внешние рынки. Энергосектор Беларуси является ближайшим к России внешним рынком, а с учетом того, что ее территория является транзитной по отношению к рынку ЕС, можно считать степень гарантированности этих поставок сравнительно высокой.

Следует также иметь в виду, что Беларусь не является единственной страной в Европе полностью зависимой от поставок российских энергоносителей. Это в полной мере относится и к государствам Балтии, ряду стран Центральной Европы, а также некоторым республикам Средней Азии и Кавказа. Поэтому в рамках цивилизованного энергетического рынка, соблюдающего условия, предписанные ДЭХ, энергетическая зависимость Беларуси от поставок энергетического сырья только из России, существенной угрозы ее энергетической безопасности не представляет. Хотя при наличии соответствующих технических и экономико-политических условий наличие нескольких поставщиков, как из одной страны или еще лучше – нескольких стран, является более предпочтительным. Это потенциально дает возможность выиграть в ценах поставок за счет конкуренции между ними, а также ослабить действие политического фактора.

Значительно более аргументированной и труднопреодолимой представляется энергетическая зависимость Беларуси от поставок российских энергоносителей, обусловленная преобладанием в них природного газа, т.е. своего рода "моносырьевая" привязанность белорусского энергосектора к одному энергоносителю.

Угроза "моносырьевой" зависимости может рассматриваться двояко.

Во-первых, это опасность чисто технических сбоев, техногенных катастроф, которые могут произойти как в местах добычи природного газа, так и по маршрутам его транспортировки. Тем более, что природный газ с российских месторождений транспортируется исключительно по трубопроводам, а технология и производственные мощности по получению сжиженного природного газа (СПГ) практически отсутствуют. Поддержание всей технически сложной и громоздкой инфраструктуры по перекачке природного газа в рабочем состоянии требует, как уже отмечалось в третьей главе, огромных постоянных инвестиций. Относительно России это усугубляется тем, что добыча природного газа ведется в основном в северных районах страны в сложных климатических условиях, требующих дополнительных асигнований на обустройство каждого рабочего места для обеспечения бесперебойного функционирования всей газовой инфраструктуры.

Во-вторых, и это значительно более серьезная угроза – высокая волатильность рыночных цен на природный газ на мировых рынках. Как правило, рыночная цена природного газа всегда следует за ценами на сырую нефть. Основные поставщики нефти и природного газа на мировые рынки – это развивающиеся страны с нестабильными политическими системами (исламские государства Персидского залива, Нигерия, Венесуэла, Индонезия, Ливия, Алжир и т.п.), которые не в состоянии обеспечить достаточную стабильность поставок минеральных энергоносителей. В определенной степени это относится и к России, осуществляющей глубокие экономические и политические преобразования с не вполне ясным финалом.

В настоящее время сложились все предпосылки и динамика биржевых цен на нефть и природный газ в 2003-2005 гг. их подтверждает, что общий уровень мировых цен на минеральные энергоносители будет постоянно расти. По оценке некоторых наиболее пессимистически настроенных аналитиков, 100 долларов за баррель сырой нефти – это перспектива ближайших 1-2 лет. Соответственно, биржевая цена на природный газ на уровне 15 долларов за 1 млн. БТЕ или 425 долларов за 1000 куб. м, тоже не за горами.

Для экономик государств, не имеющих альтернативных источников получения энергии, подобные колебания мировых цен на минеральные

энергетические ресурсы могут оказаться катастрофическими.

Поэтому с точки зрения обеспечения энергетической безопасности для Беларуси гораздо большее значение имеет не наличие одного или нескольких поставщиков природного газа, а диверсификация энергоресурсов по их видам и, соответственно, источникам получения энергии – электрической и тепловой. Т.е., в первую очередь, преодоление “моносырьевого” характера энергетического сектора белорусской экономики, его привязанности к природному газу как единственному сырью для производства энергии.

Особо следует упомянуть, в этой связи, роль транзита российского природного газа через белорусскую территорию, которая некоторыми аналитиками и политиками представляется несколько завышенной с позиции обеспечения белорусского энергосектора дешевыми энергоносителями.

Основной объем перекачиваемого через Беларусь природного газа осуществляется по белорусскому участку магистрального газопровода “Ямал-Европа”, являющегося собственностью российского ОАО “Газпром”. Белорусский ОАО “Белтрансгаз” ежегодно заключает договора на аренду этого участка протяженностью 575 км (с 402 по 977 км) и, соответственно, получает плату за обслуживание транзита. Договор об аренде неразрывно увязывается с ценами по транзиту. Например, в 2005 году аренда данного участка обходится “Белтрансгазу” примерно в 4,5 млн. долларов ежемесячно, а получаемая плата за транзит при тарифе 0,45 доллара за прокачку 1000 куб. м газа на 100 км при среднемесячной загрузке в 2-2,5 млрд. куб. м составляет не более 6,5 млн. долларов¹¹. Т.е. за год белорусское предприятие может заработать на транзите за вычетом платы за аренду не более 24 млн. долларов. Рассматривать эту сумму в качестве серьезного инструмента оплаты за поставляемый в страну природный газ нет основания.

Любая же попытка потребовать повышения тарифов за транзит газа по белорусскому участку российского газопровода “Ямал-Европа” экономически несостоятельна, т.к. автоматически предполагает соответствующее увеличение арендной платы¹².

Что же касается транзита российского газа по собственно белорусской системе магистральных газопроводов, то он невелик по объему и

обеспечивает, прежде всего, российские поставки в Литву, Калининградскую область РФ и отдельные северные регионы Украины.

Поэтому транзит российского природного газа через Беларусь можно рассматривать только как гарантию его первоочередных поставок белорусскому энергосектору, но не как средство их оплаты в значимых размерах.

Белорусские власти в целом понимают сложность ситуации и по-своему пытаются решить ее. На одном из недавних заседаний правительства было решено в предстоящее пятилетие направить в энергосектор страны около 4,5 млрд. долл. инвестиций. В том числе, 2,4 млрд. на модернизацию действующих предприятий энергетики, 1,3 млрд. – на мероприятия по энергосбережению и около 0,75 млрд. на работы по увеличению доли местного топлива в энергобалансе. В рамках этой программы намечено также строительство новой электростанции в районе г. Бреста мощностью в 100 мегаватт, которая будет работать на польском угле. Активно рассматривается вариант по импорту электроэнергии из Украины в объеме до 5-6 млрд. кВт/ч в год, для чего планируется восстановить линии электропередач "Мозырь-Чернобыль" и "Гомель-Чернигов", а также построить новую линию в направлении Ровенской АЭС в Украине. Основная проблема – это цены на украинскую электроэнергию. В аналогичном контракте с РАО ЕЭС на 2005 год она определена на уровне 2,03 цента за 1 кВт/ч при объеме поставок в 5,5 млрд. кВт/ч¹³. Объективно, импорт электроэнергии для Беларуси значительно дешевле собственного производства, однако заменить его в значимых объемах нельзя, поскольку белорусские ТЭЦ вырабатывают не только электроэнергию, но и тепловую энергию для городов.

Основной же недостаток правительственной программы в том, что она ориентирована на обеспечение электро- и теплоэнергией низкоэффективной экономики и коммунального хозяйства. При нынешней энергоемкой отраслевой структуре белорусской экономики и сохранении технологий 30- и 40-летней давности любые мероприятия по энергосбережению – это лишь терапевтическое лечение болезни, облегчающее самочувствие хронического больного. В белорусском случае – "моносырьевого" и дорогого энергетического сектора.

2-4-процентная ежегодная экономия электроэнергии никогда не сможет стерилизовать 10-15-процентный рост цен на импортные энергоресурсы.

Соответственно, все предложенные правительством способы решения проблемы сложившейся энергетической зависимости от России путем такой диверсификации источников сырья для получения энергии, не представляются достаточно убедительными.

Использование местного топлива вообще имеет смысл рассматривать, прежде всего, как элемент общей политики энергосбережения, но ориентированный в данном случае на замену централизованных поставок энергии собственным ее производством в ограниченных объемах¹⁴. Поэтому рассматривать его использование как элемент диверсификации энергетики не следует. В этой связи представляется несколько авантюрным решение белорусского правительства о замене импортных энергоносителей потреблением местных и возобновляемых видов энергоресурсов с доведением их доли в производстве электро- и теплоэнергии в стране до 25 процентов к 2012 году¹⁵.

Единственным действительно альтернативным источником энергии для страны бедной собственными минеральными энергетическими ресурсами и ограниченной маршрутами их доставки из-за рубежа, расположенной к тому же в зоне слабой тектонической активности, каковой является Беларусь, может быть только атомная энергия. Строительство АЭС в Беларуси было начато, как известно, еще в 80-е годы прошлого столетия, но после катастрофы на Чернобыльской АЭС от него отказались. По-видимому, это было правильным решением, т.к. советские ядерные реакторы того времени надежностью и качеством изготовления не отличались. Впрочем, по оценке российских экспертов, нынешнее атомное машиностроение России по-прежнему находится в состоянии глубокого застоя.

В отличие от тепловых энергогенерирующих мощностей, атомные электростанции обладают рядом преимуществ. Во-первых, они экологически значительно чище тепловых, во-вторых, не нуждаются в постоянной и достаточно объемной доставке топлива, в-третьих, производимая на них электро- и теплоэнергия, как правило, дешевле получаемой за счет сгорания минерального сырья. Относительный

минус – это повышенная опасность от последствий возможных аварий и большие разовые затраты на строительство. Что же касается пресловутого "чернобыльского синдрома" у белорусского населения в отношении "мирного атома", то он не является непреодолимым, если гражданам станет понятна связь между строительством АЭС и относительно низкими энергетическими тарифами.

Снизить степень опасности функционирования АЭС целесообразно за счет привлечения к ее созданию французских или немецких фирм, по чьим проектам и технологиям АЭС в Европе безаварийно работают сотни АЭС уже в течение нескольких десятков лет.

Проблема оплаты строительства АЭС может быть решена по схеме "проектного финансирования", т.е. за счет привлечения кредита заинтересованного внешнего инвестора, погашение которого будет осуществляться за счет части экспорта производимой электроэнергии. Хотя, с другой стороны, нынешнее состояние политических отношений с ЕС, а также отсутствие у Беларуси приличного странового кредитного рейтинга может сделать привлечение внешних средств слишком дорогим. Более того, ЕС может вообще воспротивиться строительству ядерных реакторов в стране с низким уровнем демократии и отсутствием полноценного гражданского контроля за действиями властей. Поэтому реализация проекта строительства АЭС в Беларуси с привлечением западного финансирования и технологий – это все же перспектива более отдаленная.

Тем не менее только строительство АЭС мощностью 2-3 млн. кВт/ч, состоящей из 3-4 реакторов может реально диверсифицировать белорусскую энергетику по видам энергетических ресурсов, обеспечив производство примерно 1/3 потребляемой в стране электроэнергии. А если при этом она будет строиться по европейским технологиям и, соответственно, обеспечиваться их топливом, то это позволит одновременно существенно снизить уровень энергетической зависимости Беларуси от России¹⁶.

Проект строительства белорусской АЭС можно даже существенно удешевить за счет продажи части избыточных энергогенерирующих мощностей, например, Березовской или Новолукомльской ГРЭС иностранному инвестору располагающему либо природным газом для

производства электроэнергии с ее последующим экспортом на рынок ЕС, либо имеющим свой сбыт на этом рынке и способном оплатить российский природный газ для ее производства на этих станциях.

В любом случае экономически эффективной альтернативы строительству АЭС у Беларуси пока нет. Более того, есть основания полагать, что бурный рост цен на минеральные энергоносители на мировых рынках вынудит развитые страны пересмотреть свою позицию относительно замораживания строительства новых АЭС. Белорусский энергорынок в данном случае окажется в русле развития самых современных энергетических технологий¹⁷.

Строительство АЭС в Беларуси может и должно рассматриваться также через призму решения главной проблемы в обеспечении энергетической безопасности страны, которая заключается в способности белорусской экономики оплачивать свои энергетические издержки по мере приближения цен на энергоресурсы к мировому уровню. Относительно российского природного газа – это его цена на границе Германии минус дополнительные транспортные расходы от российско-белорусской границы. В денежном выражении – это оптовая цена для Германии минус 50-60 долларов транспортных издержек по перекачке газа от Оршанской ГРС до немецкой границы.

Улучшение состояния расчетов потребителей энергоносителей, особенно за природный газ, связано с рядом факторов, среди которых, прежде всего, общий экономический рост в экономике, увеличение экспортной выручки и валютных средств на счетах белорусских предприятий, снижение дефицита бюджета и укрепление платежной дисциплины на фоне относительно умеренного роста основных энергетических тарифов для промышленности. Хотя за последние три года они и выросли по природному газу для небытовых потребителей на 25%, но при невысоком абсолютном значении. Более ощутимо они выросли по газу для населения – почти в 2 раза, однако в силу невысокого удельного веса в расходах домашних хозяйств обошлось без социального шока. Определенную роль сыграло и предоставление белорусскому правительству льготного кредита со стороны российского в размере 175 млн. долл. в декабре 2004 года для погашения задолженности за потребленный природный газ. Предоставление аналогичного кредита

в размере 146 млн. долл. намечено и на 2005 год.

В данном случае можно говорить о вполне обоснованном сокращении дотирования домашних хозяйств за счет более высоких цен на природный газ для предприятий. С другой стороны, в течение всех последних лет сохранялась система существенного перекрестного субсидирования населения за счет промышленности в секторе тарифов за потребленную электроэнергию (см. табл. 2). В 2004 году тарифы на электричество для промышленных предприятий превышали их уровень для населения в 1,7 раза. Это превышение было заметно ниже, чем в 2001-2002 годах, но выше данного показателя годом ранее. Причем прирост произошел исключительно за счет повышения тарифа для промышленности при его сохранении неизменным для населения.

Табл. 2. Тарифы для промышленности и домашних хозяйств за потребленную электроэнергию и их соотношение в Беларуси в 2001-2002 годах, центов США за 1 кВт/ч.

показатели	2001	2002	2003	2004
промышленность	4,13	2,77	4,14	5,40
население	1,13	1,59	3,14	3,14
соотношение промышленность/ население	3,7	2,4	1,3	1,7

Источник: Министерство энергетики Республики Беларусь

В 2004 году уровень оплаты электроэнергии населением не покрывал даже его себестоимости – 3,21 цента за 1 кВт/ч. Аналогичная ситуация продолжала сохраняться и в начале 2005 года, когда при себестоимости электроэнергии на уровне 3,67 цента населения платило по 3,45 цента, а промышленность – по 6,02 цента.

Для сравнения отметим, что различные тарифы по оплате электроэнергии являются не только белорусским изобретением. Разница в оплате существует во многих странах, но, как правило, она не столь велика. Например, в Чехии тариф для населения составлял в 2003 году около 8,0 цента, для промышленности – 8,5 цента. В Латвии – 7,2 и

7,1 цента, соответственно. В Польше – 7,8 и 7,1 цента, в Венгрии – 9,2 и 7,8 цента, в Украине – 2,3 и 3,1 цента¹⁸.

Существующее в Беларусь перекрестное субсидирование населения за счет промышленности в столь значимых размерах представляет собой большую проблему не только в плане дополнительных затрат для предприятий, но, прежде всего, со стороны ее социального характера. В случае значительного роста цен на природный газ со стороны России, промышленность не сможет взять на себя все бремя этого повышения и придется увеличивать энерготарифы для населения. Причем – весьма существенно, с учетом необходимости ликвидировать разрыв, сложившийся в предыдущие годы. А если исходить из опыта большинства соседних европейских государств, то до уровня, превышающего тарифы для промышленности. Что имеет под собой определенную экономическую логику – население располагает большими возможностями для рационализации своего энергопотребления и экономии по оплате электроэнергии.

Исходя из того, что способность белорусской экономики оплачивать потребляемые ее импортные энергоносители является главным условием обеспечения энергетической безопасности страны, определение и анализ предельно допустимого уровня цен на российский природный газ, составляющий основу топливно-энергетического баланса Беларусь, можно рассматривать как количественный критерий этой безопасности. Т.е. это тот уровень цен на природный газ, при котором средняя рентабельность реального сектора экономики становится близкой к нулю, а расходы домашних хозяйств на оплату тепла и электрической энергии в их общих расходах оказываются неприемлемыми для населения.

Анализ статистических данных за 2004 год позволяет установить, что на оплату энергии в общих затратах белорусских предприятий на производство товаров и услуг приходилось около 13%, в расходах консолидированного бюджета – не менее 6-6,5% и в структуре расходов домашних хозяйств – примерно 7-7,5%. Исходя из 80-процентного удельного веса природного газа в общем топливно-энергетическом балансе страны, можно рассчитать с некоторыми погрешностями, что каждое 10-процентное повышение цены на природный газ на

белорусско-российской границе будет приводить к примерно 1,1-1,3% общему росту затрат в реальном секторе экономике и, соответственно, к 1,4-1,5% снижения средней рентабельности. В бюджетных расходах на оплату топлива и энергии, прирост этой статьи составит около 0,7% и в расходах домашних хозяйств – не менее 0,8%. Причем, в части домашних хозяйств это справедливо лишь при условии сохранения нынешней системы перекрестного субсидирования. С ее отменой 10-процентный рост цен на импортный газ будет вызывать увеличение удельного веса расходов на оплату тепла и энергии в общих расходах домашних хозяйств не менее, чем на 1%.

Учитывая, что основным потребителем энергии в стране является реальный сектор экономики, можно, в первую очередь, определить пороговое допустимое увеличение цены на импортный газ для него. По рассчитанной методике – это примерно 90-процентный рост цены, при котором средняя рентабельность реализованной продукции в белорусской экономике при прочих неизменных условиях приблизиться к нулю. Применительно к действующей цене за российский природный газ в 46,7 долл. за 1000 куб. м – это рост до 88,7 долл. за 1000 куб. м. Одновременно доля затрат на оплату тепла и электроэнергии в бюджетных расходах вырастет примерно до 12,0%, что вынудит к сокращению бюджетного финансирования по другим статьям расходов. В том числе, на заработную плату работникам бюджетных отраслей.

В секторе расходов домашних хозяйств повышение цены на природный газ до указанного уровня вызовет увеличение удельного веса аналогичных расходов до 15-16%, а коммунальных расходов в целом примерно до 20-22%. В переводе на среднемесячный уровень доходов и расходов средней семьи на конец 2004 года, т.е. около 400 долларов – это около 80-88 долларов в месяц. Учитывая дифференциацию семей по уровням доходов, можно предположить, что к 15% нынешних семей, находящихся за порогом бедности, добавиться еще не менее 30-40%. Т.е. больше половины населения страны, особенно – пенсионеры, приобретет статус малообеспеченных со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Анализ зависимости энергетической безопасности страны от эко-

номической эффективности экономики, имеет своей целью не столько попытаться определить пороговые значения критического роста цен на импортные энергоносители, сколько пути достижения этой безопасности. Это очень серьезная проблема, поскольку ее обычно пытаются решить исключительно в рамках собственно энергетического сектора. Например, даже в рамках странового меморандума, подготовленном в 2005 году Всемирным Банком для правительства в числе задач, которые предлагается решить в энергетическом секторе, сформулированы следующие:

- i) снижение общего риска, связанного с чрезмерной энергетической зависимостью от России, путем увеличения объемов использования местных видов энергоресурсов (торфа и дров), повышения энергоэффективности экономики, диверсификации импорта электроэнергии и поддержания репутации "надежной" транзитной страны;
- ii) укрепление финансовой жизнеспособности и кредитоспособности сектора за счет ликвидации скрытых субсидий и реструктуризации как внешней, так и внутренней задолженности;
- iii) максимизация преимуществ, обусловленных значимостью Беларуси как страны транзитной транспортировки энергоресурсов, в том числе путем создания консорциума с европейскими потребителями и российскими производителями природного газа для привлечения инвестиций в развитие системы магистральных газопроводов;
- iv) защита участников сектора за счет создания независимого регулирующего органа, учитывающего как интересы потребителей энергии, так и ее производителей, что будет способствовать привлечению частных инвестиций в белорусский энергосектор;
- v) привлечение финансовых средств для реконструкции и модернизации фондов сектора при условии разделения вертикально интегрированных национальных энергетических компаний с соответствующими институциональными преобразованиями рыночного характера¹⁹.

Все эти сами по себе неплохие в основном рекомендации не могут быть использованы в Беларуси до тех пор, пока вся ее остальная экономика будет оставаться низкоэффективной. Энергетический сектор, в свою очередь, не может быть разгосударствлен и акционирован до

тех пор пока он будет обслуживать преимущественно государственные предприятия. Оставаясь же государственным, он не в состоянии привлечь иностранные инвестиции.

Реформирование энергетического сектора белорусской экономики возможно только после того, как на макроэкономическом уровне будет осуществлено следующее.

Во-первых, реструктуризация белорусской экономики в целом, включающая в себя комплекс мероприятий по финансовому оздоровлению белорусских предприятий, их техническое и технологическое обновление и, как следствие, повышение ее общей эффективности. Составной частью этой реструктуризации должно явиться снижение энергоемкости ВВП до уровня сопоставимого с развитыми странами. Например, в 2002 году она составляла в Японии 0,17 тонн нефтяного эквивалента на 1000 долл. ВВП, в Германии – 0,18 т.н.э., в Венгрии – 0,21 т.н.э., в Польше – 0,24 т.н.э., в США – 0,25 т.н.э., в Литве – 0,27 т.н.э., в Канаде – 0,30 т.н.э. В Беларуси этот показатель был значительно выше – 0,51 т.н.э., хотя и чуть лучше, чем у ближайших партнеров по СНГ – в Украине и Казахстане – по 0,62 т.н.э., в России – 0,59 т.н.э.²⁰ Эффективная реструктуризация экономики немыслима без ее разгосударствления и акционирования, предусматривающих, в конечном итоге, концентрацию контрольных пакетов акций в руках частного капитала.

Во-вторых, рационализация бюджетных расходов государства при одновременном снижении налоговой нагрузки на предприятия. В первую очередь за счет оборотных налогов, понижающих ценовую конкурентоспособность белорусских предприятий на внутреннем и внешнем рынках. Последнее является жизненно необходимым для нейтрализации роста энергетической составляющей в издержках предприятий при росте цен на энергоносители. И вообще нынешний показатель перераспределения ВВП через бюджеты всех уровней, достигающий 55%, несоразмерно велик для переходной экономики.

В третьих, либерализация условий для развития частного бизнеса, прежде всего – среднего и малого в сфере услуг с низкой энергоемкостью, как инструмента быстрого создания новых рабочих мест с уровнем оплаты труда достаточном для безболезненной компенсации

растущих расходов домашних хозяйств на топливо и электроэнергию, а также отказа от перекрестного субсидирования и превращения энергосектора в финансово прозрачный рынок, привлекательный для частных инвестиций.

Стратегической целью этих мероприятий является снижение энергоемкости белорусского ВВП примерно до 0,35-0,45 т.н.э., повышение критичного порога по величине цен на российский природный газ для сохранения энергетической безопасности страны на удовлетворительном уровне до 120-130 долл. за 1000 куб. м и поддержание приемлемого удельного веса коммунальных платежей в расходах домашних хозяйств в пределах не выше 15-15% при их абсолютной среднемесячной сумме в районе 150 долл.

Только после реализаций этих мероприятий появится возможность приступить к реорганизации самого энергетического сектора, в том числе с учетом рекомендаций Всемирного банка, без риска поставить под угрозу энергетическую безопасность национальной экономики.

6. Некоторые общие выводы

Проблема энергетической зависимости преимущественно энергопотребляющих экономик от энергодобывающих существует не первое десятилетие и касается практически всех государств мира, независимо от их размеров и уровня развития.

Действующие международные договоренности по условиям добычи и продажи основных минеральных энергоносителей – нефти и природного газа – на мировых рынках достаточно четко регламентируют эти процессы и гарантируют поставки энергоносителей потребителям через системы долгосрочных контрактов и фьючерсных сделок на биржах. Этот механизм не позволяет естественной энергетической зависимости одних государств от других, обусловленной неравномерностью размещения энергетических ресурсов на планете, создавать угрозу энергетической и экономической безопасности потребителей энергии.

Дополнительным средством защиты от этих угроз является политика диверсификации видов энергетического топлива и технологий

получения энергии, проводимая развитыми странами. Особенно в условиях, когда бурное развитие экономик ранее отсталых государств привело к существенному росту совокупного энергопотребления в мире и периодическому проявлению его дефицита на мировых рынках энергоносителей. Для стран Европейского Союза ситуация усугубляется исчерпанностью основных разведанных месторождений природного газа на европейском шельфе и необходимостью его дополнительных закупок в Алжире и России.

На этом фоне в значительно более сложном положении, в части обеспечения энергоресурсами, оказалась в последние 10-15 лет группа "новых" государств с переходной экономикой, образовавшихся на месте бывшего СССР. Неизбежный при этом раздел единого энергокомплекса породил массу проблем, связанных с недостаточной диверсификацией их энергорынков, зависимостью от поставок энергоносителей ограниченным числом поставщиков и финансовой слабостью молодых суверенных экономик.

В полной мере это касается и Республики Беларусь, которая в силу доставшихся ей наследство технологических, политических и экономических факторов, оказалась в энергетической зависимости от поставок российского природного газа. С момента обретения Беларусью независимости и по настоящее время, Россия проводила по отношению к ней "щадящую" ценовую политику в части обеспечения природным газом и, в свою очередь, использовала белорусскую территорию для расширения транзита газа в Западную Европу.

Однако, по мере укрепления рыночных отношений в экономике России и ее продвижения в мировую экономику, эта практика постепенно себя изживает. Российский нефтегазовый комплекс нуждается сегодня в серьезном притоке финансовых средств для собственной модернизации и дальнейшего развития, а его способность к дотированию других отраслей уже практически исчерпана. Соответственно, перед белорусской экономикой встает задача подготовки перехода на мировые цены в расчетах за российские энергоносители и большей диверсифицированности национального энергосектора по видам первичного энергосырья и источникам получения энергии. Причем

неотложность решения этих задач с каждым годом становится все более очевидной.

Как представляется, энергетическая зависимость Беларуси от России сама по себе не является фатальной для ее энергетической безопасности. Как транзитная страна, расположенная к тому же ближе других европейских государств к российским месторождениям нефти и природного газа, Беларусь может рассчитывать, во-первых, на высокий уровень гарантированности поставок и, во-вторых, на более низкие по сравнению со странами ЕС цены за счет меньших транспортных издержек.

С другой стороны, зависимость энергосектора Беларуси исключительно от поставок импортных минерального энергетического сырья, цены на которое имеют долгосрочную и устойчивую тенденцию к повышению, представляет собой реальную угрозу энергетической безопасности. В первую очередь, в плане способности белорусской экономики к регулярной оплате этих поставок.

С этой точки зрения, Беларусь нуждается в серьезной и безотлагательной диверсификации способов получения энергии. Найлучшим вариантом этой диверсификации может стать строительство атомной электростанции по западноевропейским технологиям с привлечением внешних инвестиций по схеме "проектного финансирования".

Для повышения критичного порога энергетической безопасности, который можно определить как способность белорусской экономики оплачивать природный газ по цене в 120-130 долл. за 1000 куб. м, Беларуси необходимо серьезно реформировать и модернизировать свою экономику. Стратегическими целями этого реформирования должно стать понижение энергоемкости ВВП до уровня среднеразвитых европейских государств, рационализация бюджетных доходов и расходов страны с целью повышения мотивации реального сектора экономики и его финансового оздоровления, а также либерализация условий для ведения частного бизнеса, способного привлечь инвестиции в процесс модернизации.

"Восстановительный" период в экономиках СНГ уже в основном завершен. Поддерживать экономический рост на устаревшей материально-технической базе с применением административного ресурса и

при серьезных скрытых дотациях со стороны России в белорусский энергосектор, в дальнейшем будет сложно.

Поэтому решение задачи энергетической безопасности Беларуси сегодня лежит в плоскости проведения масштабного реформирования и модернизации национальной экономики, а также диверсификации ее энергосектора на основе самых передовых технологий. Это реальность, которую уже нельзя игнорировать.

---

¹ Процесс и "загадка" экономического роста в Беларусь. Проект памятной записи по консультациям в рамках Статьи IV Соглашения о МВФ. Минск, 2005

² см. Экономические отношения Беларусь – Европа, Беларусь – Россия в контексте энергетической безопасности, Фонд им. Ф. Эберта, Минск, 2004; Мониторинг инфраструктуры Беларусь. Исследовательский центр ИПМ – Немецкая экономическая группа в Беларусь. Минск, ОДО "Равноденствие", 2005

³ В 2004 году транзит нефти через Беларусь составил 103,3 млн. тонн, нефтепродуктов – не менее 53,0 млн. тонн и природного газа – около 35,6 млрд. куб. метров

⁴ Британская тепловая единица представляет собой количество тепла необходимое для нагревания одного фунта воды на один градус по Фаренгейту с 60 до 61 градуса. Используется в качестве единицы для измерения природного газа в мировой биржевой торговле – 1 млн. БТЕ.

⁵ Три сценария развития мировой энергетики. "Мировая энергетика" № 7-8. М. 2004

⁶ Данные Министерства атомной промышленности Российской Федерации.

⁷ И. В. Прокофьев. Сжиженный газ завоевывает планету. М. "Мировая энергетика" 2004, № 5

⁸ Здесь и далее для перевода российских рублей в доллары США применяется обменный курс 28,5 RUR за 1\$.

⁹ источник: там же

¹⁰ с 1 октября 2004 года тариф на прокачку природного газа установлен в размере 19,37 RUR (0,69 \$) за 1000 куб. м на 100 км.

¹¹ Источник: информация ОАО "Белтрансгаз"

¹² Для максимизации доходов от транзита через свою территорию российского природного газа правительству Республики Беларусь было бы выгоднее использовать не ставки по транзиту, поскольку магистральный газопровод "Ямал-Европа" принадлежит ОАО "Газпром", а арендную плату за землю, по которой он проходит. По аналогии с арендными договорами за Севастопольскую бухту с Украиной или космодромом "Байконур" с Казахстаном. Т.е. заключается долгосрочный договор на аренду земли под магистральными газопроводами – не менее, чем на 50 лет – с применением поправочного ежегодного коэффициента, учитывающего объем прокачанного газа и мировые цены на него. Транзитные ставки в данном случае станут

играть вторичную роль и перестанут быть предметом политического торга.

¹³ Источник: Министерство энергетики Республики Беларусь

¹⁴ Любое энергосбережение – это, прежде всего, проблема потребителя энергии.

Эффективно заняться этим он может только тогда, когда почувствует экономическую выгоду от энергосбережения. Что, в свою очередь, требует рациональной тарифной политики и права полностью распоряжаться полученной от этого прибылью, присущего только частному бизнесу. Белорусская политика централизованного управления энергосбережением – этоrudимент социалистической государственной экономики, добивающейся минимума эффекта при неоправданно высоких затратах.

¹⁵ Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1680 от 30 декабря 2004 года.

¹⁶ По неофициальным данным белорусское правительство включило в программу развития энергетики до 2020 года проект строительства АЭС мощностью в 2 млн. кВт (2 блока по 1 тыс. МВт или 3-4 блока по 640 МВт). Стоимость проекта оценивается в 2,5-3 млрд. долларов.

¹⁷ В конце июня 2005 года шестью участниками – США, Россия, Япония, Китай, Южная Корея и ЕС – было подписано соглашение о начале строительства в г. Кадараше (Франция) первого в мире термоядерного реактора мощностью 500 МВт, который должен дать промышленное электричество. Стоимость проекта около 13 млрд. долларов. На его основе будут отработаны технологии для создания серийных коммерческих термоядерных электростанций, которые в перспективе считаются наиболее дешевыми и экологически безопасными способами получения энергии с неограниченными сырьевыми ресурсами

¹⁸ Е. Ракова. Цена тепла и света. Национальная экономическая газета. № 33 от 6 мая 2005 года.

¹⁹ "Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста". Всемирный банк. Отчет № 32346-BY. Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь. Мин. 2005

²⁰ Основные международные энергетические показатели. МАЭ. 2004.